

Как только слова были произнесены, человек уже повернулся, но он не пошёл брать чашку, а последовал за Симэнь Чуйсюэ на северную лестницу.

Хуа Маньлоу снова протянул руку, взял чашу с изображением камелии, и на его лице не было видно ни радости, ни гнева.

Юй Си, с одной стороны, почувствовал облегчение, но с другой — недоумение. Как он мог дважды за месяц угадать правильно? Или же старушка монахиня тогда действительно ошиблась? Но почему же Симэнь, этот лис, не выбрал то же, что и он? Разве он не преследовал его всё это время?

Взглянув на выражение лица Хуа Маньлоу, он вдруг испугался. Неужели он навредил?

Хозяин Дань-эр стоял на лестнице, наблюдая за всем, что происходило внизу, и сжимал руку управляющего Ян:

— Как они могли так выбрать? Как же я теперь буду подслушивать вечером?

Управляющий Ян, не обращая внимания на боль, сжал губы и сказал:

— Цюэцюэ, ты слышал ли поговорку, которую мы, ханьцы, часто повторяем?

— Какую?

— Лучше разрушить десять храмов, чем разрушить один брак.

.....

Хозяин Дань-эр дрожал от гнева — он создал для них возможность, а они не только не оценили, но ещё и сделали его виновником. Он не хотел этого!

Он не хотел, и никто не хотел, но факт оставался фактом — всё это было просто нелепо.

В северной комнате Лу Сяофэн сидел на подоконнике, пил вино. Вдали виднелись бескрайние горы, а белые облака поднимались из ущелий.

— Син Чаоэнь уже доложил об этом императору, и через два дня он тоже прибудет сюда под предлогом служебных дел в заставу Мучуань, приведя с собой войска, — сказал Симэнь Чуйсюэ, сидя за столом и протирая свой меч в черных ножнах.

Лу Сяофэн снова наполнил чашу и выпил её залпом, причмокнув губами:

— Ты вырос здесь, в Шучжуне. Скажи, что здесь самое красивое?

— В моих глазах самое красивое — это непревзойдённое мастерство владения мечом, — с полной серьёзностью ответил бог меча.

— Ха! — безжалостно посмеялся над ним Лу Сяофэн. — Тогда ты можешь провести всю жизнь, обнимая свой меч. Тепло и мягкость женских объятий для тебя — пустая трата.

— У тебя было столько тепла и мягкости, так почему же ты сейчас пьёшь в одиночестве? — в словесной дуэли бог меча не уступал.

Лу Сяофэн с гордостью ответил:

— Если я захочу, я смогу позвать целую толпу, но сейчас я хочу пить один!

Симэнь Чуйсюэ посмотрел на него.

Улыбка на губах Лу Сяофэна постепенно исчезла, а ямочки на щеках стали менее заметны.

— Симэнь Чуйсюэ.

— Говори.

— Ты всё ещё презираешь меня, да? На этот раз я действительно пьян.

Кувшин с вином и чашка упали на стол, мягко приземлившись. Край светло-синего одеяния исчез в открытом окне, мгновенно растворившись в бескрайних горных облаках.

Симэнь Чуйсюэ взял кувшин и понюхал его. Откуда здесь вино? Это была просто горькая вода.

За ужином хозяин Дань-эр, услышав о делах Цин Цю и клана Тан, чуть не опрокинул стол.

— Кучка бездельников, которые осмеливаются мечтать о господстве в Шучжуне? Просто смешно.

Однако, когда Хуа Маньлоу упомянул Призрачные цимбалы, он на мгновение затих, шепча что-то управляющему Ян.

— Хозяин Дань, это дело чрезвычайно важно. Пожалуйста, не скрывай от нас подробности, чтобы мы могли избежать беды, — сказал Хуа Маньлоу, сделав паузу.

Он хотел предложить обменять информацию о Призрачных цимбалах на сведения о потомках Алого Пера, но, вспомнив о событиях дня и о том, что Лу Сяофэн и Симэнь Чуйсюэ не спустились на ужин, его мысли немного запутались.

Он не отказался выбрать чашу с пионом, но... впрочем, всё это можно будет обсудить после завершения дела.

Хозяин Дань-эр толкнул управляющего Ян, и тот, положив палочки, посмотрел на дядюшку Юнь:

— Разве дядя не знает все подробности?

Дядюшка Юнь тут же опустил голову, тыкая в куриную ножку на столе. Почему на ней нет мяса? Куда делись маленький Феникс и этот холодный парень? Почему атмосфера кажется такой странной.

— На самом деле, ничего особенного, — наконец заговорил управляющий Ян. — Разве вы не знаете легенду о князе Юньлю? Цин Ша, Алое Перо, Белый Хвост, Черная Скала — в его армии было четыре отряда, и в каждом была своя реликвия, которая могла служить приказом для солдат или знаком для вызова необычных войск.

— Каких необычных войск? — спросил Юй Си.

Он слышал о стратегиях с использованием необычных войск, но никогда не видел их вживую.

— Их называют Седьмым Генералом, — покачал головой управляющий Ян. — Но что это

конкретно, я не знаю, потому что в битвах с участием Седьмого Генерала потери были настолько велики, что немногие выживали.

Снова этот Седьмой Генерал. Хуа Маньлоу решил позже перечитать древние записи о деяниях князя Юньлю, но сейчас у него был ещё один вопрос:

— А какие именно четыре реликвии?

— Призрачные цимбалы, Чжу Скорбного Плача, Флейта Разлуки и Цинь Пяти Заповедей.

Ответил не хозяин Дань-эр и не управляющий Ян, а Лу Сяофэн. За ним шла девушка в сером монашеском одеянии, от природы красивая, но с бледным лицом, явно пострадавшая.

— Господин Хуа, — увидев Хуа Маньлоу, девушка залилась слезами, едва держась на ногах.

Хуа Маньлоу встал, не скрывая удивления:

— Девушка Линлун?

Да, Лу Сяофэн привёл ту самую девушку Линлун, которая раньше служила настоятельнице Сюсинь в монастыре Трёх Бессмертных в столице. Когда настоятельница исчезла, она тоже пропала, и теперь она появилась здесь, что было крайне странно.

С появлением Линлун ситуация начала проясняться. По её словам, она была потомком армии Чёрной Скалы князя Юньлю. Когда Чжун Иньян потерпел поражение на горе Гуймин, его тайно спас Тан Уюн, но он потерял Призрачные цимбалы, которые носил с собой. Их забрали настоятель Сюаньянь и настоятельница Сюсинь. Линлун была отправлена Цин Цю в столицу на поиски Призрачных цимбал. Оказалось, что у настоятеля Сюаньянь одна из них была выставлена перед алтарём, чтобы смыть с неё кровь, а у настоятельницы Сюсинь она долго искала, но не нашла ни следа. Так она осталась в монастыре Трёх Бессмертных, пока выздоровевший Чжун Иньян не ворвался в столицу.

— Господин Хуа, я не хотела причинять вред настоятельнице, — лицо Линлун было бледным, и Юй Си, держа миску, встал в сторону, чтобы дать ей сесть.

Она достала из внутреннего кармана кусок чёрного камня в форме горы, уникальный и древний.

— Этот нефрит дали мне родители, но если бы у меня был выбор, я бы никогда не хотела его получить.

— Настоятельница... — лицо Хуа Маньлоу стало печальным.

Судя по словам Линлун, настоятельнице Сюсинь, вероятно, пришёл конец.

— Когда я прибыл, настоятельница уже скончалась, — заговорил Лу Сяофэн, посмотрев на выражение лица Хуа Маньлоу, и утешил его. — Не волнуйся, она умерла на руках Линлун и ушла спокойно.

Линлун уже рыдала. Хотя она провела с настоятельницей Сюсинь всего несколько лет, та всегда заботилась о ней, как мать, защищала её. Потеряв мать в детстве, для неё любовь, которую она получила от настоятельницы, была намного ценнее, чем ответственность и ненависть, которые несла с собой нефритовая подвеска. Но в итоге она сама разрушила эти

отношения. Никто не знает, что бы она выбрала, если бы могла повторить всё заново, но сейчас она сожалела.

Хозяин Дань-эр взял чёрный нефрит, осмотрел его со всех сторон и вдруг сказал:

— Если ты говоришь, что ты потомок Чёрной Скалы, то где же Чжу Скорбного Плача?

Судя по форме и размеру, этот нефрит, вероятно, использовался для игры на Чжу Скорбного Плача.

— Он у брата Цин, — сказала Линлун. — Он уже получил Флейту Разлуки, Чжу Скорбного Плача и Цинь Пяти Заповедей, осталась только вторая половина Призрачных цимбал.

Юй Си снова подошёл с миской, чтобы посмотреть на нефрит:

— Чжу Скорбного Плача — это то самое Чжу, которое я представляю? Разве Чжу не большое и играется бамбуковым молоточком?

В легендах Гао Цзяньли играл именно так.

— Чжу Скорбного Плача очень маленькое, — объяснила Линлун, хотя и не знала, кто он такой, но поняла, что он на стороне Лу Сяофэна. — Не только Чжу Скорбного Плача, но и Флейта Разлуки, и Цинь Пяти Заповедей — все они примерно такого же размера, как Призрачные цимбалы.

— И что, если собрать все эти миниатюрные инструменты, можно действительно вызвать какого-то Седьмого Генерала? — скептически спросил Юй Си.

Линлун покачала головой:

— Чёрная Скала в моём поколении — это девушка, и брат Цин обычно не позволяет мне участвовать в этих делах. В столицу я поехала сама. Но я слышала, как брат Чжун говорил, что у них уже есть способ справиться с Седьмым Генералом, если они найдут, где находятся Призрачные цимбалы.

— Ты знаешь, где находятся потомки Алого Пера? — с необычной серьёзностью спросил хозяин Дань-эр.

— Они странные, — сказала Линлун. — Я никогда не видела их в горах, только знаю, что такая группа существует. Брат Цин иногда их посещает. Но что именно они делают, я не знаю.

Заболел, начинаю мучить... о(...)

<http://bllate.org/book/16229/1458424>